

Цзи Фаньинь подняла голову, сделала удивленный вид и ответила:

— Нет, я хочу войти в рейтинг самых богатых людей Forbes. Я не ожидаю слишком многого, всего лишь десять миллиардов... Нет, 9,8 миллиардов будет достаточно.

Цэнь Сяньян сузил глаза и медленно спросил:

— Ты отрицаешь это, но разве не это ты делаешь с Сун Шиюем? Или ты хочешь сказать, что... с ним все в порядке, а с кем-то другим — нет?

— С кем-то еще?

— Со мной.

На лице Цзи Фаньинь не было ни намека на удивление. Она положила подбородок на руку и сказала:

— Продолжай.

— Это хорошо и для тебя, и для меня, — уверенно сказал Цэнь Сяньян. — Мы оба сможем получить то, что хотим. Ты получишь счастье своей младшей сестры, а я получу чувство удовлетворения, к которому стремлюсь.

— Это неправильно, — Цзи Фаньинь покачала головой. — Порядок должен быть обратным. Я могу дать тебе чувство удовлетворения, которое ты хочешь, и я получу то, к чему стремлюсь.

— И чем это отличается? — Цэнь Сяньяна не беспокоил ее бессмысленный спор о семантике.

— То, чего я хочу, — это не счастье других, — сказала Цзи Фаньинь. — Я ищу нечто более простое и практичное.

Цэнь Сяньян почувствовал, что постепенно теряет власть над течением разговора, и эта потеря контроля заставила его почувствовать легкое беспокойство.

— ...Что такое?

— Директор Цэнь, разве ты не платишь актерам, которые работают на тебя?

Цэнь Сяньян молчал несколько секунд, прежде чем понял, к чему клонила Цзи Фаньинь. Он уставился на нее в недоумении и воскликнул:

— Тебе нужны деньги?

«Нет. Нет, нет, нет, нет! Как моя Цзи Синьсинь может быть одержима грязными деньгами?»

— А в этом есть проблема? — спросила Цзи Фаньинь.

Цэнь Сяньян вдруг подумал, что Сун Шиюя очень жалко.

— ...Сун Шиюй тоже платит тебе?

Цзи Фаньинь скрестила руки и сказала:

— Боюсь, я не могу ответить на этот вопрос.

Цэнь Сяньян: «...»

Разговор пошел в другом направлении, чем он ожидал, но конечная точка, похоже, была той же. По крайней мере им удалось обменяться мнениями и выразить свою заинтересованность в продолжении сделки.

Пока все выглядело оптимистично.

Просто Цэнь Сяньян не мог отделаться от ощущения, что что-то не так, пока расплачивался за еду.

И только когда он вышел из ресторана и увидел пару людей, раздающих листовки с предложением абонеента в спортзал, его осенило.

Она действительно рассматривала это как бизнес? Похоже, девушка будет еще более жестокой, чем абонеенты в спортзал, когда будет обворовывать своих клиентов.

Цзи Фаньинь надела пальто и спросила его:

— Не хочешь ли взглянуть на прайс оплаты?

Цэнь Сяньян чувствовал себя пухлым ягненком, попавшим в поле зрения волка.

Но он был тем, кто первым высказал это предложение и хотел развлечь себя этой имитацией, пока Цзи Синьсинь не было в стране.

Поэтому глаза Цэнь Сяньяна искривились в улыбке, и он сказал:

— ...Все будет хорошо, если будет соотношение цены и качества.

Вскоре после того как они расстались, Цэнь Сяньян получил от Цзи Фаньинь так называемый прайс. Он проверил последнюю правку документа и отметил, что тот был пересмотрен не так давно.

Что могло заставить ее пересмотреть структуру гонорара в последние дни?

С этой мыслью Цэнь Сяньян открыл документ и сразу же увидел ряд подробных правил. Это действительно было похоже на структуру вознаграждения легальной компании.

Кроме того, самая важная часть была послушно помещена в середине документа, как волк, прячущийся среди стада овец.

Когда Цэнь Сяньян увидел, что цены начинались от 100 000 юаней в час: «...»

Это почти на одном уровне со знаменитостями высшего уровня! Действительно ли Сун Шиюй платит ей такую сумму или компенсирует своим телом?

П.р.: Я просто ору от этой части! Цэнь Сяньяна хорошо так опустили!

<http://tl.rulate.ru/book/57008/1905374>